

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
12 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации**Мнение, принятое Комитетом по сообщению № 62/2018
в соответствии со статьей 14 Конвенции* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Момоду Джаллоу (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата мнения:</i>	1 декабря 2022 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 мая 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Тема сообщения:</i>	художественные выставки картин, подстрекающих к расовой дискриминации; отсутствие расследования по факту подстрекательства к расовой дискриминации
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признакам национального, этнического или социального происхождения; дискриминация по признаку расы; подстрекательство к расовой дискриминации, насилию или ненависти; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункты а) и с) статьи 4 и статья 6

1. Автором сообщения является Момоду Джаллоу 1977 года рождения. Он гражданин Швеции, бывший пресс-секретарь Национальной ассоциации афрошведов и национальный координатор Европейской сети против расизма в Швеции. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм

* Утверждено Комитетом на его сто восьмой сессии (14 ноября — 2 декабря 2022 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Шейха Абдулла Али аль-Миснад, Нуреддин Амир, Михал Балцежак, Бакари Сидики Дьяби, Ибрахима Гисс, Гун Кут, Ли Яньдуань, Гей Макдугалл, Верин Шеферд, Стаматия Ставринаки, Мазало Теби, Фейт Дикеледи Панси Тлейкьюла и Эдуардо Эрнесто Вега Луна.

расовой дискриминации. 11 октября 1985 года Дания сделала заявление о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц. Автор представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 23 октября 2014 года в здании парламента Дании в Копенгагене под эгидой Датской народной партии прошла выставка картин скандально известного шведского художника Д.П. При входе на выставку осуществлялся контроль посетителей¹, а в выставочном зале продавались репродукции с картин. Также были доступны брошюры с изображениями картин и ценами на них. С 27 по 31 октября 2014 года картины выставлялись также в Международном обществе свободной прессы в Копенгагене.

2.2 В число выставленных картин входили следующие:

а) изображение Адольфа Гитлера с текстом: «НЕ ТОЛЬКО У НЕГРОВ ЕСТЬ МЕЧТЫ»;

б) изображение автора, на котором он подвешен за шею с моста вместе с двумя другими чернокожими, с текстом: «ДЕРЖИТЕСЬ, афрофобы»;

в) изображение автора, на котором он предстает в образе раба, убегающего от своего хозяина, с текстом: «VAR NEGERSLAV ÄR BORTSPRUNGEN!» («НАШ НЕГР-РАБ СБЕЖАЛ!») над изображением и с текстом «Han försvann/Lördags 16 April Och lystrar till namnet JALLOW MOMODOU/Om du vet var han är eller har sett honom» («Он исчез/в прошлую субботу, 16 апреля, и известен под именем МАМАДУ ДЖАЛЛОУ/Если вы знаете его местонахождение или видели его») вместе с номером телефона для звонков под изображением;

г) карикатура, изображающая чернокожего человека с лакричной трубкой во рту, с текстом: «Это случайно не НЕГР-наркоша?»;

е) картина, изображающая двух лидеров общины ромов, включая их имена, с текстом: «ZIGENAR BROTT AR NÄGOT GOTT!» («ЦЫГАНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ — ЭТО НОРМАЛЬНО!»)².

2.3 После создания и демонстрации этих изображений художник Д.П. был осужден в Швеции за диффамацию и разжигание ненависти к одной из этнических групп³. В Копенгагене изображения были выставлены с основанным на интервью художника⁴ пояснительным текстом, в котором раскрывалось содержание соответствующей картины, ее предыстория и цель, а также решения шведских судов в отношении каждой из них.

2.4 В пояснительном тексте к картине, описанной в пункте 2.2 а) выше, указывалось, что, учитывая внимание СМИ к пятидесятой годовщине речи Мартина Лютера Кинга-младшего «У меня есть мечта», Д.П. сделал эту работу, чтобы привлечь внимание к тому, что у Гитлера тоже была мечта и что не все мечты заслуживают того, чтобы их поддерживали. В пояснительном тексте к картине, описанной в пункте 2.2 б) выше, указывалось, что это произведение связано с инцидентом, произошедшим в 2013 году, когда чернокожий мужчина подвергся неправомерному обращению и был практически сброшен с моста в Швеции. Автор, который в то время был пресс-секретарем Национальной ассоциации афрошведов, указал, что инцидент связан с «белым шведским расизмом». Однако позже было установлено, что нападавшие были курдского происхождения. Следовательно, внимание СМИ к нападению снизилось. Д.П. счел, что дело стало менее интересным, когда выяснилось, что

¹ Никаких подробностей не сообщается.

² В решении от 26 января 2017 года говорится еще о четырех картинах.

³ Фотографии были квалифицированы шведскими властями как «клеветническая кампания против одной из групп населения». Автор ссылается на <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/22/swedish-artist-sentenced-racist-art-dan-park>.

⁴ Согласно решению Государственного прокурора от 26 января 2017 года, Д.П. не участвовал в выставках.

преступники не были белыми, и пришел к выводу о том, что быть расистом допустимо, «когда ты иммигрант». В пояснительном тексте к картине, описанной в пункте 2.2 с) выше, указывалось, что это произведение связано с инцидентом, произошедшим в 2011 году, когда группа студентов университетской ассоциации разыграла сценку, в которой продавались рабы. Автор, который в то время был пресс-секретарем Национальной ассоциации афрошведов, потребовал вмешательства правительства Швеции. Д.П. посчитал, что «риторика автора была жалкой», и изобразил его в виде беглого раба, указав, что тот, кто найдет его, должен позвонить в университетскую ассоциацию. В пояснительном тексте к картине, описанной в пункте 2.2 d) выше, указывалось на то, что это произведение было сделано в ответ на попытку Европейского союза запретить лакричные трубки. Кроме того, было указано, что картинка связана с решением производителя лакрицы отказаться от использования в качестве логотипа черного лица, с тем чтобы избежать стереотипов в отношении чернокожих людей. Художник, подражая картине Рене Магритта «Вероломство образов», где под изображением трубки написано «Ceci n'est pas une pipe» («Это не трубка»), «нарисовал лакричную трубку, так как это не «негр-наркоша», а всего лишь лакричная трубка»⁵. В пояснительном тексте к картине, описанной в пункте 2.2 e) выше, указывалось, что это произведение связано с инцидентом, произошедшим в 2013 году, когда одной из газет стало известно, что в полиции хранится список цыган, в том числе детей и умерших, в отношении которых ведется расследование. Перед зданием полицейского управления прошло несколько демонстраций. Д.П. присутствовал на одной из них с плакатом «Цыганская преступность — это нормально», чтобы намекнуть, что активисты не могут использовать цыган в качестве постоянных жертв, если они совершили правонарушения. После демонстрации, во время которой Д.П. подвергся нападению, он сделал художественную работу, на которой были фотографии и имена двух лидеров общины ромов.

2.5 В неустановленную дату 2014 года автор подал жалобу против Д.П. и других лиц, включая организаторов выставок⁶, утверждая, что художественные выставки представляли собой преступление расовой дискриминации. Государственный прокурор Копенгагена инициировала расследование. Однако 26 января 2017 года на основании пункта 2 статьи 749 Закона об отправлении правосудия⁷ она приняла решение прекратить расследование в отношении организаторов выставки по статьям 266⁸, 266 b)⁹ и 266 c)¹⁰ Уголовного кодекса.

2.6 В отношении статьи 266 Уголовного кодекса прокурор указала, что преступник должен иметь намерение осуществить соответствующую угрозу, включая понимание того, что она может вызвать страх. Прокурор посчитала, что художественные произведения не содержали угрозы такого характера, который требуется в

⁵ Текст, использованный в пояснении, цитируется в переводе решения государственного прокурора от 26 января 2017 года, представленном государством-участником.

⁶ Расследование касалось Общества свободной прессы, его президента Х.К., Датской народной партии и министра парламента А.А.

⁷ Автор указывает, что в соответствии с этой статьей расследование может быть прекращено, если нет разумных оснований полагать, что было совершено наказуемое преступление, подлежащее преследованию в публичном порядке.

⁸ Автор указывает, что она гласит следующее: «Любое лицо, которое угрожает совершить преступное деяние таким образом, чтобы вызвать у другого лица серьезные опасения за свою жизнь или жизнь, здоровье или благополучие других лиц, приговаривается к штрафу или тюремному заключению на срок до двух лет».

⁹ Автор указывает, что она гласит следующее: «Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявления или иные сообщения, содержащие угрозы, унижения или оскорбления лиц, принадлежащих к определенной группе населения, по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальных наклонностей, подлежит штрафу или тюремному заключению на срок до двух лет».

¹⁰ Автор указывает, что она гласит следующее: «Если лицо выдвигает обвинения против другого лица с такой частотой, что эти обвинения равносильны преследованию, хотя идентичные обвинения, выдвинутые им, уже однажды были отклонены решением суда, такое лицо приговаривается к штрафу или тюремному заключению на срок до четырех месяцев, если информация может нанести ущерб общественной репутации такого лица».

соответствии со статьей 266 Уголовного кодекса, и сослалась на некоторые из картин. Что касается картины, описанной в пункте 2.2 b) выше, она указала, что, даже если некоторые люди могут воспринять ее как одобрение нападений на чернокожих, произведение было представлено на выставке сатирического искусства, поэтому его следовало рассматривать в этом контексте и в связи с пояснительным текстом. Что касается картины, описанной в пункте 2.2 c) выше, то она указала, что на ней было только предложение позвонить по номеру телефона, если кто-то видел данного человека. Более того, невозможно предположить, что художник намеревался угрожать жизни или благополучию изображенных лиц.

2.7 Что касается пункта b) статьи 266, то прокурор считает, что слова «заявление или иное сообщение» распространяются на произведения искусства. Она посчитала также, что заявления, сделанные наедине, не подпадают под действие этого положения. Однако, по ее мнению, обе художественные выставки, проходившие в Копенгагене, следует считать публичными. Прокурор указала, что пункт b) статьи 266 следует читать в свете статьи 10 о свободе выражения мнений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), которая охватывает виды художественного самовыражения.

2.8 Впоследствии прокурор провела анализ каждого элемента пункта b) статьи 266. Она указала, что для того, чтобы «заявление или иное сообщение» подпадало под действие этого положения, группа лиц должна подвергаться угрозам, унижению или оскорблению по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии либо сексуальных наклонностей в результате такого заявления или сообщения. Прокурор посчитала, что произведения искусства, по всей видимости, были направлены против групп чернокожих и ромов, а не против отдельных лиц; хотя можно полагать, что некоторые произведения были направлены против изображенных на них лиц. Так было в случае с картиной, описанной в пункте 2.2 b) выше, на которой были изображения трех человек, включая автора. Однако, учитывая, что между тремя изображенными людьми не имелось никакой связи, было ясно, что передаваемая идея была направлена не конкретно против них, а против группы, к которой они принадлежали. В отношении картины, описанной в пункте 2.2 c) выше, прокурор указала, что ситуация была иной, поскольку сообщение, передаваемое картиной, было направлено непосредственно против автора, поэтому она считает, что в отношении этой картины условия, требуемые пунктом b) статьи 266, соблюдены не были. Что касается картины, описанной в пункте 2.2 e) выше, то прокурор подтвердила, что, несмотря на то, что на ней были помещены фотографии и имена двух лидеров цыганской общины, текст «Цыганская преступность — это нормально» был общим выражением; таким образом, условия пункта b) статьи 266 были соблюдены.

2.9 Что касается второго элемента пункта b) статьи 266, то прокурор напомнила, что доносимая идея должна быть угрожающей, унижающей или оскорбительной. Она указала, что в данном случае необходимо принимать во внимание пояснительный текст, и пришла к выводу о том, что присутствие такого текста на выставках в Копенгагене имело большое значение по сравнению с выставкой, проведенной в Швеции. Кроме того, она отметила, что цель выставок — привлечь внимание к возможным ограничениям свободы выражения мнений. Затем прокурор рассмотрела каждую картину и каждый сопроводительный текст. В отношении картины a) она посчитала, что она не соответствует условиям пункта b) статьи 266, поскольку содержит только уничижительное слово в сатирическом рисунке, и поэтому не имеет угрожающего содержания. В отношении картины b) она указала, что, принимая во внимание как историю создания произведения, так и пояснительный текст, нельзя исключать, что она может внести вклад в важные общественные дебаты о расизме среди людей различного этнического происхождения, не обязательно белых, в Швеции. В отношении картины c) она посчитала, что, хотя «на первый взгляд произведение искусства выглядит очень уничижительным и оскорбительным», оно не соответствует условиям пункта b) статьи 266, если принять во внимание пояснительную справочную информацию. Она сочла также, что картина может способствовать дискуссии относительно действий автора, учитывая, что он пожаловался в полицию на весь университет, тогда как в сценке участвовало всего

несколько студентов. Она подтвердила далее, что картина не соответствует условию, согласно которому заявление или сообщение должно быть направлено против группы лиц. В отношении картины d) она посчитала, что связь между ней и картиной Магритта очевидна, и указала, что, как объясняется в сопроводительном тексте, это произведение может внести свой вклад в дискуссию о возможном запрете лакричных трубок. Она сочла также, что использование слова «негр-наркоша» может быть расценено как унижающее достоинство, но при его оценке с учетом свободы художественного самовыражения нельзя сделать вывод, что художественное произведение нарушает пункт b) статьи 266. В отношении картины e) прокурор указала, что, хотя она может восприниматься как унижающая или оскорбляющая, если рассматривать ее отдельно, при учете пояснительного текста она не отвечает условиям, установленным в пункте b) статьи 266. Она добавила, что это произведение искусства может внести вклад в «важные общественные дебаты».

2.10 Прокурор заявила, что пункт c) статьи 266 неприменим, поскольку обвинения должны быть сняты судом, чего не произошло. Прокурор посчитала, что статьи 267¹¹ и 268¹² Уголовного кодекса также неприменимы, поскольку они являются предметом частного преследования, а единственное исключение из этого правила — наличие общественного интереса — выполнено не было. Следовательно, она сделала вывод о том, что даже если бы расследование продолжалось, было бы невозможно предъявить Д.П. или другим лицам, участвовавшим в выставках, обвинения в нарушении статей 266, 267 или 268 Уголовного кодекса.

2.11 25 февраля 2017 года автор обжаловал это решение Генеральному прокурору. Он заявил, что не согласен с оценкой, сделанной государственным прокурором в отношении нескольких вопросов. Что касается картины b), то он указал, что из того факта, что картина является частью сатирической выставки, не следует, что она не представляет собой угрозы. Относительно применения пункта b) статьи 266 автор указал, что непонятно, почему деяния, считающиеся преступными в Швеции, не считаются таковыми в Дании, учитывая, что положения Конвенции интегрированы в правовые системы обеих стран. Автор подтвердил, что произведения Д.П. были направлены на создание угрозы, унижение и оскорбление, и что не стоит придавать никакого значения тому факту, что выставки включали в себя пояснительный текст. Что касается пункта c) статьи 266, то автор указал, что, учитывая, что Д.П. уже был осужден в Швеции, установленные в ней условия были выполнены.

2.12 29 марта 2017 года Генеральный прокурор оставила в силе решение государственного прокурора Копенгагена. Она согласилась с оценкой государственного прокурора, указав, что тот факт, что выставки включали в себя пояснительный текст, в том числе предысторию и мотивацию художника в отношении каждого произведения, определяет, что их следует рассматривать как сатирический вклад в общественные дебаты о расизме и что их целью было привлечь внимание к обсуждению пределов свободы выражения мнений. Она указала, что следует принять во внимание статью 10 Европейской конвенции по правам человека, которая определяет широкие рамки, предоставляемые для свободы самовыражения творческих работников и для общественных дебатов. Генеральный прокурор добавила, что тот факт, что Д.П. был осужден в Швеции за выставку тех же произведений, не мог привести к иному выводу.

2.13 Автор заявляет, что органы прокуратуры обладают монополией на возбуждение уголовных дел в судах, если нет конкретного положения, позволяющего возбуждать

¹¹ Автор указывает, что она гласит: «Любое лицо, которое унижает личное достоинство другого человека оскорбительными словами или поведением, или делает или распространяет утверждения о действии, способном унижить его в глазах сограждан, подлежит штрафу или тюремному заключению на любой срок, не превышающий четырех месяцев».

¹² Автор указывает, что она гласит: «Если утверждение было сделано или распространено злонамеренно или если у сделавшего это утверждение не было разумных оснований считать его истинным, то он будет виновен в диффамации, и наказание, упомянутое в статье 267 настоящего закона, может быть увеличено до тюремного заключения на любой срок, не превышающий двух лет».

дела частным лицам. Решение Генерального прокурора является окончательным и обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пунктам а) и с) статьи 4 и статье 6 Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, разрешив проведение указанных выставок и отказавшись привлечь к ответственности их организаторов.

3.2 По мнению автора, решение о прекращении расследования представляет собой нарушение пункта а) статьи 4, поскольку оно показывает, что на практике власти препятствуют эффективному расследованию преступлений на почве ненависти, подпадающих под действие статьи 266 Уголовного кодекса. Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по объединенным восемнадцатому и девятнадцатому периодическим докладам государства-участника, в которых он выразил озабоченность широкими полномочиями Генерального прокурора в отношении прекращения расследований, снятия обвинений или закрытия дел и рекомендовал государству-участнику ограничить полномочия Генерального прокурора путем создания независимого и многокультурного надзорного органа для оценки решений, принятых Генеральным прокурором в отношении дел согласно пункту б) статьи 266 Уголовного кодекса¹³. Он также ссылается на общую рекомендацию Комитета № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, в которой Комитет указал, что независимые, объективные и компетентные судебные органы играют важнейшую роль в обеспечении того, чтобы обстоятельства и правовые аспекты индивидуальных дел оценивались в соответствии с международными стандартами в области прав человека¹⁴.

3.3 Автор утверждает, что его видное положение бывшего пресс-секретаря Национальной ассоциации афрошведов и национального координатора Европейской сети против расизма в Швеции сделало его мишенью для Д.П., который напал не только на автора лично, но и на этническую группу, которую он представляет, а также на ромов, изображенных на его картинах. Он указывает, что, несмотря на многочисленные доказательства распространения основанных на расовом превосходстве или ненависти идей, материализованных через картины Д.П., власти решили не расследовать эти нарушения Конвенции в нарушение рекомендаций Комитета. Автор ссылается на общую рекомендацию № 35 (2013) Комитета, согласно которой эффективность осуществления статьи 4 Конвенции состоит в проведении расследований преступлений и в соответствующих случаях привлечении к ответственности виновных, чего в настоящем деле не произошло¹⁵.

3.4 Автор утверждает, что тот факт, что одна из выставок была проведена в помещении парламента Дании под эгидой Датской народной партии, представляет собой нарушение пункта с) статьи 4, поскольку национальные власти и государственные учреждения были вовлечены в поощрение расовой дискриминации или подстрекательство к ней¹⁶.

3.5 Автор указывает, что широкие полномочия Генерального прокурора по закрытию дел, связанных с расовой дискриминацией, лишают автора эффективного средства правовой защиты в нарушение статьи 6 Конвенции. Он подтверждает, что, несмотря на общие заявления государства-участника о том, что оно придает первостепенное значение борьбе с расизмом, оно последовательно игнорирует

¹³ CERD/C/DNK/CO/18-19, п. 9.

¹⁴ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 18.

¹⁵ Там же, п. 17.

¹⁶ Л.Р. и др. против Словакии (CERD/C/66/D/31/2003 и CERD/C/66/D/31/2003/Corr.1).

рекомендации Комитета относительно выплаты компенсации жертвам расовой дискриминации¹⁷.

3.6 Автор просит Комитет признать нарушения пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Конвенции и распорядиться о выплате надлежащего возмещения ущерба, включая оплату судебных издержек, связанных с международным разбирательством.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 августа 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно указывает, что сообщение является явно необоснованным. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник указывает, что оно не нарушало своих обязательств по пунктам а) и с) статьи 4 и статье 6 Конвенции.

4.2 Государство-участник кратко излагает то, что было указано государственным прокурором и Генеральным прокурором в их решениях от 26 января и 23 марта 2017 года. Государство-участник отмечает, что в рамках правовой базы, касающейся уголовных преследований, государственные прокуроры отвечают за надзор за уголовными расследованиями, проводимыми полицейскими округами. Генеральный прокурор осуществляет надзор за работой, выполняемой прокуратурой, включая выдачу распоряжений о проведении расследований и рассмотрение апелляций, поданных на решения, принятые государственными прокурорами. Такие решения являются окончательными и обжалованию не подлежат. Государство-участник указывает, что Генеральный прокурор издал подробные инструкции по рассмотрению полицией и прокуратурой дел о нарушениях пункта б) статьи 266 Уголовного кодекса. В соответствии с этими инструкциями для того, чтобы отклонить или прекратить расследование, полиция должна представить соответствующему государственному прокурору отчет с указанием оснований для отклонения или прекращения расследования на основании соответствующих статей Закона об отправлении правосудия¹⁸. Если государственный прокурор соглашается, он составляет соответствующее решение и уведомляет жертву и любое лицо, которое может быть заинтересовано в данном вопросе.

4.3 Государство-участник описывает соответствующее внутреннее законодательство, в частности статьи 266, 266 б), 266 с), 267 и 268 Уголовного кодекса, повторяя то, что было указано выше (пп. 2.6–2.13). Государство-участник добавляет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 275 Уголовного кодекса преступления, предусмотренные главой 27 о преступлениях против личного достоинства и некоторых прав личности, подлежат частному преследованию, за исключением преступлений, упомянутых в статье 266 и пункте б) статьи 266. Согласно пункту 2 статьи 727 Закона об отправлении правосудия, можно начать государственное преследование преступления, подлежащего частному преследованию, если начало расследования оправдано соображениями общественного интереса.

4.4 Относительно приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что даже если в статье 14 и правиле 91 правил процедуры Комитета не упоминается возможность признания сообщения неприемлемым на основании того, что *prima facie* нарушение Конвенции не имело места, то практика Комитета допускает такую возможность¹⁹. Государство-участник считает, что в настоящем деле должна применяться именно такая правовая практика, поскольку автор не продемонстрировал никакого нарушения Конвенции. Таким образом, ему не удалось представить достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела, необходимых для целей

¹⁷ Три решения Комитета, по которым государство-участник не выплатило компенсацию: *Гелле против Дании* (CERD/C/68/D/34/2004), *Адан против Дании* (CERD/C/77/D/43/2008) и *Давас и Шава против Дании* (CERD/C/80/D/46/2009).

¹⁸ Статья 749.1 — отклонение и статья 749.2 — прекращение.

¹⁹ *C.P. and M.P. v. Denmark* (CERD/C/46/D/5/1994), para. 6.3.

признания сообщения приемлемым согласно статье 14 Конвенции, и сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с тем, что оно явно необоснованно.

4.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник указывает, что автор не смог в достаточной степени доказать, что государство-участник нарушило свои обязательства по пунктам а) и с) статьи 4 и статье 6 Конвенции, приняв решение о прекращении расследования уголовного дела против Д.П. и других.

4.6 В отношении утверждения автора о том, что это решение нарушило его права по статьям 4 и 6 Конвенции, государство-участник указывает, что требование эффективного средства правовой защиты, изложенное в статье 6 Конвенции, не гарантирует права на конкретное средство правовой защиты. Ключевым элементом этого положения является то, что лица имеют право требовать рассмотрения их дела по существу, и это обязательство было выполнено. Государство-участник считает, что дело автора было тщательно рассмотрено по существу двумя инстанциями прокуратуры. Государство-участник ссылается на решение государственного прокурора от 26 января 2017 года, в котором она оценила, являются ли произведения Д.П. нарушением статей 266, 266 b) и 266 c) Уголовного кодекса, рассматриваемых в совокупности со статьей 10 Европейской конвенции по правам человека. В своем решении она проанализировала каждое произведение искусства в свете пункта b) статьи 266, с тем чтобы определить, являются ли мотивы каждого произведения угрожающими, унижающими или оскорбительными по отношению к группе лиц на основании их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии либо сексуальных наклонностей. Государственный прокурор пришла к выводу, что это не так. Государство-участник ссылается на решение Генерального прокурора от 29 марта 2017 года, в котором она провела обзор решения государственного прокурора и согласилась с ним. Таким образом, государство-участник считает, что дело автора было тщательно рассмотрено в рамках соответствующего национального законодательства и что автор имел доступ к средствам правовой защиты.

4.7 Государство-участник считает, что предоставленное средство правовой защиты было эффективным; оно влечет за собой обязательство провести эффективное расследование по разумно обоснованному иску, и это обязательство было выполнено. Оно ссылается на предыдущие решения Комитета, в которых он указал, что Конвенция налагает позитивное обязательство принимать эффективные меры по расследованию сообщений о случаях расовой дискриминации²⁰. Государство-участник отмечает, что полиция незамедлительно начала расследование по заявлению, поданному автором в связи с выставками, с тем чтобы установить, был ли нарушен пункт b) статьи 266 и другие соответствующие положения Уголовного кодекса. Полиция допросила автора, Д.П. и организаторов выставок. Были получены копии картин, тщательно изучены фактические обстоятельства организационных мер, связанных с выставками, в том числе время и место их проведения, их доступность, а также их организаторы и устроители. Полиция получила информацию об истории создания и цели произведений искусства. Государство-участник отмечает, что расследование было прекращено через 14 месяцев после подачи жалобы автором, и утверждает, что решения, принятые государственным прокурором и Генеральным прокурором, были приняты на основе полной информации. Поэтому оно считает, что выполнило свое обязательство по эффективному расследованию жалобы автора.

4.8 Государство-участник утверждает, что настоящее дело отличается от других дел, в рамках которых Комитет заявлял, что государство-участник нарушило Конвенцию из-за невозможности надлежащего расследования случаев расовой дискриминации. В деле *Гелле против Дании* Комитет отметил, что региональный прокурор и полиция исключили возможность применения пункта b) статьи 266, не основывая это решение на каких-либо мерах расследования. Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило статьи 2, 4 и 6 Конвенции, поскольку не провело эффективного расследования для определения того, имел ли место акт

²⁰ *Гелле против Дании*, п. 7.2, и *Джама против Дании* (CERD/C/75/D/41/2008), п. 7.2.

расовой дискриминации. Государство-участник ссылается на дело *Эр против Дании*²¹, в котором датские власти по собственной инициативе решили воздержаться от расследования факта наличия дискриминационной практики в школе, ссылаясь на правило, согласно которому бремя доказывания в таких случаях перекладывается на других лиц. Комитет обнаружил нарушение статей 2 и 6 Конвенции, указав, что государство-участник не провело эффективного расследования для определения того, имел ли место акт расовой дискриминации. Государство-участник приходит к выводу о том, что, принимая во внимание, что в данном случае действительно было начато и надлежащим образом проведено расследование, с тем чтобы определить, являются ли обстоятельства дела расовой дискриминацией, нарушения Конвенции не было, в частности потому, что автор имел доступ к эффективному средству правовой защиты. Государство-участник добавляет, что, как указал Европейский суд по правам человека, эффективность расследования не зависит от уверенности в его благоприятном исходе для заявителя²²; другими словами, для того, чтобы быть эффективным, расследование не обязательно должно привести к предъявлению обвинений лицу или лицам, в отношении которых оно ведется. В этой связи прокуратура обязана быть объективной и должна защищать также права подозреваемых, не выдвигая обвинений в ситуациях, когда подозреваемый, скорее всего, будет признан невиновным, а также обеспечивая, чтобы человек не подвергся стигматизации.

4.9 Государство-участник указывает, что в компетенцию Комитета не входит рассмотрение вопроса о толковании властями государства-участника внутригосударственного законодательства, если только решение не является явно произвольным или равносильным отказу в правосудии²³. Оно отмечает, что, принимая во внимание вышеизложенные аргументы, невозможно считать, что решение о прекращении расследования и отказе в его возобновлении было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.10 Относительно статьи 6, рассматриваемой отдельно, государство-участник указывает, что автор сделал лишь общие утверждения в связи с якобы лишением эффективного средства правовой защиты. По словам государства-участника, автор утверждает, что полномочия Генерального прокурора прекращать расследования по делам о расовой дискриминации являются нарушением Конвенции. Представления автора касаются «правил и полномочий» государства-участника, а не его конкретного дела. В этой связи государство-участник подтверждает, что при рассмотрении индивидуальных сообщений в задачу Комитета входит не абстрактное решение вопроса о том, совместимо ли национальное законодательство с Конвенцией, а рассмотрение вопроса о том, имело ли место нарушение Конвенции в конкретном случае. Общие утверждения, представленные автором, должны быть рассмотрены Комитетом в ходе следующего периодического обзора государства-участника в соответствии со статьей 9 Конвенции. Государство-участник ссылается на дело *Эр против Дании*²⁴, в котором Комитет подтвердил его аргумент²⁵. Что касается утверждения автора о том, что государство-участник не выплатило жертвам компенсацию в рамках дел, когда Комитет определил, что имело место нарушение Конвенции, то оно указывает, что эти утверждения не имеют отношения к рассматриваемому делу, поэтому они должны быть отклонены.

4.11 Относительно пункта с) статьи 4 государство-участник утверждает, что ни одна из выставок не была организована правительством. Та выставка, которая, как утверждает автор, состоялась во дворце Кристиансбург, была организована политической партией. Таким образом, нельзя утверждать, что какой-либо государственный орган пропагандировал определенные идеи или взгляды или

²¹ *Эр против Дании* (CERD/C/71/D/40/2007).

²² Он ссылается на ECHR, *Kudla v. Poland*, 26 October 2000, para. 157.

²³ Оно ссылается на дела *Давас и Шава против Дании*, п. 7.2, *Эр против Дании* и *Пьетри против Швейцарии* (CERD/C/91/D/53/2013), п. 7.5.

²⁴ *Эр против Дании*, п. 10.

²⁵ См. также *MacIsaac v. Canada*, communication No. 55/1979, Views adopted on 14 October 1982, para. 10.

подстрекал к ним. Государство-участник информирует Комитет о том, что выставка, о которой идет речь, проходила в здании Провиантских складов, а не во дворце Кристиансборг. Оно поясняет, что в здании Провиантских складов располагается парламентская администрация, читальный зал Национального архива и кабинеты ряда членов парламента и что оно находится между дворцом Кристиансборг и Королевской библиотекой. Оно не является неотъемлемой частью дворца Кристиансборг. Кроме того, выставка была непубличной, и ее посетители подлежали контролю. Государство-участник добавляет, что у выставки не было намерения каким-либо образом пропагандировать определенные идеи или взгляды, включая расовую дискриминацию, или подстрекать к ним. Напротив, целью выставки было начать важные общественные дебаты о предмете, представляющем публичный интерес, а именно о пределах свободы выражения мнений, которая имеет решающее значение в демократическом обществе.

4.12 Государство-участник приходит к выводу о том, что не было установлено наличие существенных оснований полагать, что оно нарушило свои обязательства по статьям 4 и 6 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 31 января 2022 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается приемлемости сообщения, то автор вновь подчеркивает, что факты явно вызывают вопросы по пунктам а) и с) статьи 4 и статье 6 Конвенции. Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не смогло подробно изложить причины, по которым сообщение является необоснованным для целей приемлемости.

5.2 Автор добавляет, что с точки зрения сравнительного анализа возникают вопросы о том, почему выставка одних и тех же картин одного и того же художника в одной стране — Швеции — привела к осуждению художника и распоряжению уничтожить картины, в то время как в другой стране — государстве-участнике — власти решили прекратить расследование возможных нарушений Уголовного кодекса. Автор вновь подчеркивает, что отсутствие эффективного средства правовой защиты и мер возмещения ущерба свидетельствует о том, что сообщение является обоснованным и, следовательно, приемлемым. Более того, он указывает, что с учетом того, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, сообщение соответствует всем требованиям приемлемости в соответствии с Конвенцией.

5.3 Что касается существа сообщения, то автор ссылается на аргумент государства-участника о том, что его утверждения в отношении статьи 6 сформулированы в общих выражениях. Автор заявляет, что, несмотря на то, что в жалобе говорится о полномочиях Генерального прокурора, остается верным тот факт, что, используя такие полномочия, последний прекратил расследование. Как следствие, дело автора было закрыто, несмотря на явные доказательства расовой дискриминации. В результате он не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, и ему было отказано в возможности получения возмещения ущерба²⁶. Автор вновь заявляет, что государство-участник последовательно игнорирует рекомендации Комитета относительно выплаты компенсации жертвам расовой дискриминации, и подчеркивает структурные сбои в системе государства-участника, которые позволили прекратить расследование его дела.

5.4 Автор вновь заявляет, что пункт а) статьи 4 Конвенции был нарушен, поскольку прокуратура отклонила его утверждение о том, что художественные произведения Д.П. равнозначны угрозам в адрес цветного населения. Он указывает, что трудно понять, как еще можно интерпретировать эти произведения искусства, учитывая, что на них изображены такие сцены, как «линчевание трех чернокожих мужчин путем их повешения на мосту», изображение Адольфа Гитлера рядом с текстом «Не только у

²⁶ *Давас и Шава против Дании*, п. 7.5.

негров есть мечты», а также плакат «Разыскивается», озаглавленный «Наш негр-раб бежал» и включающий контактную информацию автора. Автор отмечает, что государство-участник заявляет, что прокуратура основывала свое решение о прекращении расследования на принципе свободы выражения мнений. Тем не менее он утверждает, что под свободу выражения мнений в государстве-участнике, похоже, подпадает все, включая выставку, содержащую дискриминационные и угрожающие материалы, которые уже запрещены в соседней стране из-за их порочного характера. Автор отмечает, что организаторы выставок не консультировались с Д.П. по поводу текстов, сопровождавших произведения искусства, что, по мнению автора, указывает на то, что эти пояснительные тексты были сфабрикованы организаторами.

5.5 Автор заявляет, что, хотя он признает, что расследование не обязательно приводит к выдвижению обвинений против подозреваемых, в данном случае речь идет о серьезном случае расовой дискриминации и диффамации, что подтверждается судебными решениями, вынесенными в отношении тех же произведений искусства в Швеции. Автор заявляет, что расовая дискриминация не должна допускаться под видом свободы выражения мнений. В этой связи он ссылается на общую рекомендацию № 35 (2013) Комитета и его правовую практику²⁷, а также на заключительные замечания Комитета по объединенным двадцать второму — двадцать четвертому периодическим докладам государства-участника²⁸. Он указывает, что Комитет выражал обеспокоенность по поводу разрыва данных между числом зарегистрированных полицией преступлений на почве ненависти, числом возбужденных уголовных дел и числом приговоров, при вынесении которых суды прямо применяли пункт 6 статьи 81 Уголовного кодекса²⁹. Автор ссылается также на вынесенную Комитетом государству-участнику рекомендацию принять меры по обеспечению действенного расследования и преследования за совершение всех преступлений на расовой почве, включая преступления со смешанными мотивами, в том числе путем принятия конкретных безотлагательных мер и изучения возможных пробелов в расследовании, преследовании и применении законодательства в отношении преступлений на почве ненависти³⁰. Автор приходит к выводу о том, что решение о прекращении и отказе в возобновлении расследования его дела было явно произвольным и представляло собой фактический отказ в правосудии, что привело к нарушению статьи 6 Конвенции.

5.6 Что касается пункта с) статьи 4 Конвенции, то автор утверждает, что аргумент государства-участника о том, что выставка, проведенная в здании парламента Дании, не может считаться публичной, противоречит заключению государственного прокурора о том, что две выставки художественных работ Д.П. следует рассматривать как «заявления, сделанные публично или с намерением их распространения среди широкой группы людей». Это подтверждается тем, что организаторы использовали выставку в парламенте в своей кампании по освещению данного вопроса в СМИ³¹ и ссылаются на нее на своем сайте³². Автор добавляет, что государство-участник не смогло развить свой аргумент о том, что у выставки не было намерения каким-либо образом пропагандировать определенные идеи или взгляды, включая расовую дискриминацию, или подстрекать к ним. Поэтому он считает, что государство-участник просто повторяет утверждения организатора, используя довод о защите свободы выражения мнений.

²⁷ *Гелле против Дании и Адан против Дании* (CERD/C/77/D/43/2008).

²⁸ CERD/C/DNK/CO/22-24.

²⁹ Отягчающее обстоятельство, в частности в делах о расовой дискриминации.

³⁰ CERD/C/DNK/CO/22-24, п. 19 b).

³¹ Автор дает ссылки на новостные страницы на датском языке.

³² Автор дает ссылку на веб-сайт на датском языке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автору не удалось представить достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела, необходимых для целей признания сообщения приемлемым согласно статье 14 Конвенции и что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с тем, что оно явно необоснованно. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что факты, описанные в его сообщении, вызывают вопросы по пунктам а) и с) статьи 4 и статье 6 Конвенции и что государство-участник не смогло подробно изложить причины, по которым сообщение является необоснованным для целей приемлемости. Представление автора содержит три отдельных утверждения: а) нарушение позитивного обязательства государства-участника бороться с ненавистническими высказываниями расистского толка в соответствии с пунктом а) статьи 4, рассматриваемым в совокупности со статьей 6 Конвенции; б) нарушение пункта с) статьи 4 Конвенции; и с) нарушение права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции.

6.3 Что касается возможного нарушения пункта а) статьи 4 Конвенции, то Комитет отмечает, что картины, выставленные на выставках, *prima facie* могут быть поняты как выражение расового превосходства или ненависти и как подстрекательство к насилию в отношении групп или членов групп, находящихся под защитой Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что государственный прокурор в своем решении от 26 января 2017 года признала, что большинство картин содержат элементы, которые могут рассматриваться как унижительные, оскорбительные и уничижительные³³. Хотя государство-участник инициировало расследование, оно в конечном итоге прекратило его, и никаких действий в отношении выставок предпринято не было. В связи с этим возникает вопрос о том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в отношении сообщений о случаях расовой дискриминации в соответствии с пунктом а) статьи 4, рассматриваемым в совокупности со статьей 6 Конвенции. Поскольку автор изображен на двух из пяти картин и все пять картин были выставлены вместе, то автор может также обоснованно утверждать, что он является жертвой предполагаемого нарушения. На этом фоне Комитет приходит к выводу о том, что заявитель достаточно обосновал свое утверждение о нарушении пункта а) статьи 4, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Конвенции, для целей приемлемости.

6.4 Что касается возможного нарушения пункта с) статьи 4 Конвенции, то Комитет принимает к сведению представленную автором информацию о том, что выставки были организованы под эгидой Датской народной партии в помещениях парламента Дании. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает это утверждение, хотя и заявляет, что ни один государственный орган или учреждение не пропагандировали определенные идеи или взгляды и не подстрекали к ним. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации по этому поводу. Принимая во внимание, что одна из выставок действительно проводилась в помещении парламента и на ней имелись брошюры с изображениями картин и ценами на них, Комитет считает, что автор достаточно обосновал свое утверждение в отношении пункта с) статьи 4 для целей приемлемости.

6.5 Что касается утверждения о том, что прекращение процедур расследования равносильно нарушению статьи 6 Конвенции, поскольку оно лишило автора эффективного средства правовой защиты, то Комитет отмечает, что в сообщении прямо не поднимается вопрос о том, возможен ли по датскому законодательству

³³ State Prosecutor of Copenhagen, decision of 26 January 2017, pp. 14–15, with regard to the pictures described in paragraph 2.2 (a), (c), (d) and (e) above.

судебный пересмотр решения государственного прокурора, равно как и решения Генерального прокурора, или требуется ли он по статье 6 Конвенции³⁴. Поскольку автор утверждает, что эти решения лишили его эффективного средства правовой защиты, то сообщение является необоснованным. Относительно статьи 6 Конвенции автор утверждает, что решения государственного прокурора и Генерального прокурора нарушили его право на возмещение ущерба. В этой связи Комитет подчеркивает, что статья 6 Конвенции гарантирует право добиваться справедливой и адекватной компенсации или сатисфакции за любой ущерб, понесенный в результате расовой дискриминации³⁵. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не заявил, требовал ли он возмещения ущерба или компенсации от государства-участника либо любого другого субъекта. Неясно, возбудил ли он в связи с этим судебное разбирательство против Д.П., организаторов выставки или государства-участника на основе частного или административного права, и возможно ли такое судебное разбирательство вообще. Автор не указал также, какой ущерб он понес из-за выставок или прекращения расследования государством-участником. Поэтому информация, представленная автором, не свидетельствует обоснованным образом о нарушении права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции. Комитет считает это утверждение явно необоснованным и неприемлемым.

6.6 В отсутствие каких-либо дальнейших возражений против приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в части утверждений автора по пункту а) статьи 4, рассматриваемому в совокупности со статьей 6, и по пункту с) статьи 4 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что решение о прекращении расследования в отношении выставок представляет собой нарушение пункта а) статьи 4, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Конвенции, поскольку оно показывает, что на практике прокуратура препятствует эффективному расследованию преступлений на почве ненависти, подпадающих под статью 266 Уголовного кодекса. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на многочисленные доказательства распространения основанных на расовом превосходстве или ненависти идей, материализованных через картины Д.П., власти решили не проводить дальнейшего расследования, что привело к неэффективному выполнению статьи 4 Конвенции. Комитет принимает далее к сведению аргумент государства-участника о том, что его власти надлежащим образом провели эффективное расследование, с тем чтобы определить, являются ли обстоятельства дела расовой дискриминацией, и что они пришли к выводу о том, что это не так, учитывая, что подозреваемые, скорее всего, будут признаны невиновными. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что обвинение провело тщательную оценку дела и собрало необходимые доказательства, в том числе путем проведения собеседований с автором картин Д.П. и организаторами выставки, а также сбора справочной информации о картинах и обстоятельствах проведения выставок, включая их время, место и доступность, а также об их организаторах и устроителях.

7.3 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в отношении сообщений о случаях расовой дискриминации, учитывая степень расследования жалобы заявителя в рамках соответствующих статей Уголовного кодекса, в частности пункта б) статьи 266. Для того чтобы установить, нарушило ли государство-участник пункт а) статьи 4, рассматриваемый в совокупности со статьей 6 Конвенции, Комитет должен сначала определить, являются ли выставки картин ненавистническими высказываниями расистского толка в соответствии с этими

³⁴ *Керши против Дании* (CERD/C/63/D/27/2002), п. 7.5.

³⁵ Общая рекомендация № 26 (2000) по статье 6 Конвенции, п. 2.

положениями, а затем понять, приняло ли государство-участник эффективные меры по борьбе со всеми случаями ненавистнических высказываний расистского толка, как того требует статья 4, рассматриваемая в совокупности со статьей 6 Конвенции.

7.4 Пункт а) статьи 4 Конвенции применяется, в частности, к высказываниям и другим формам выражения мнений, которые равносильны распространению идей, основанных на расовом или этническом превосходстве или ненависти, подстрекательству к ненависти, неуважению или дискриминации, угрозам или подстрекательству к насилию и оскорблениям, насмешкам или злословию или оправданию ненависти, неуважения или дискриминации, когда это явно приравнивается к разжиганию ненависти или дискриминации³⁶. Пункт а) статьи 4 применяется к высказываниям, которые направлены против лиц или групп лиц, защищаемых Конвенцией, либо затрагивают их. Комитет отмечает, что рассматриваемые картины содержат уничижительные выражения, а также негативное изображение чернокожих людей, тем самым затрагивая лиц и группы лиц по признаку расы и цвета кожи. Одна картина изображает членов общины ромов в негативном свете, тем самым затрагивая лиц по признаку этнического происхождения. Таким образом, выставка картин попадает в сферу применения Конвенции. В свете того, что на нескольких из рассматриваемых картин изображены конкретные лица, Комитет напоминает, что статья 4 Конвенции защищает не только группы и их членов, но и конкретных лиц³⁷. Статья 4 устанавливает право личности³⁸.

7.5 Во всех пяти рассматриваемых картинах используются расистские высказывания и выражаются расистские стереотипы. Однако для того, чтобы данные выражения квалифицировались как ненавистнические высказывания расистского толка, как это предусмотрено пунктом а) статьи 4 Конвенции, и подпадали под действие позитивного обязательства государств-участников в соответствии с этим положением, им недостаточно иметь расистское содержание. Пункт а) статьи 4 Конвенции требует, кроме всего прочего, чтобы рассматриваемый речевой акт был равнозначен распространению идей, основанных на расовом или этническом превосходстве или ненависти, подстрекательству к ненависти, неуважению или дискриминации, угрозам или подстрекательству к насилию и оскорблениям, насмешкам или злословию или оправданию ненависти, неуважения или дискриминации, когда это явно приравнивается к разжиганию ненависти или дискриминации. Для того чтобы подпадать под действие пункта а) статьи 4 Конвенции, расистское содержание речевого акта должно сопровождаться одним из этих дополнительных факторов. Тем не менее Комитет напоминает, что уголовную ответственность лучше оставить для серьезных случаев, доказанных вне разумных сомнений, а менее серьезные ситуации следует рассматривать без применения уголовного законодательства с учетом, в частности, характера и масштабов последствий для лиц или групп лиц, против которых было направлено соответствующее деяние³⁹.

7.6 В этом контексте Комитет подчеркивает важность права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку оно гарантировано международным правом прав человека и включено в Конвенцию в рамках пункта d) viii) статьи 5. Соответственно, статья 4 требует, чтобы меры по искоренению дискриминации и подстрекательства к ней принимались с должным учетом права на свободу мнений и их свободное выражение⁴⁰. Свобода выражения мнений в этом контексте охватывает все формы выражения, включая выражения, сделанные в художественной форме⁴¹. Комитет напоминает, однако, что свобода выражения мнений налагает особые обязательства и

³⁶ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 13.

³⁷ Там же.

³⁸ *Еврейская община Осло и др. против Норвегии* (CERD/C/67/D/30/2003), п. 10.6.

³⁹ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 12.

⁴⁰ Там же, п. 19.

⁴¹ *Shin v. Republic of Korea* (CCPR/C/80/D/926/2000), para. 7.2.

ответственность, в частности обязательство не распространять расистские идеи⁴². Комитет напоминает также, что право на свободное выражение мнений не является неограниченным. Поэтому оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, в том числе для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁴³. Как следствие, необходимо найти баланс между правом на свободное выражение мнений с одной стороны и обязательствами государства-участника по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка — с другой. При решении вопроса о том, является ли конкретный речевой акт ненавистническим высказыванием расистского толка по смыслу пункта а) статьи 4 Конвенции, необходимо учитывать ряд контекстуальных факторов, таких как содержание и форма высказывания, экономический, социальный и политический климат на момент высказывания, должность или положение выступающего, масштабы распространения высказывания и его цели⁴⁴.

7.7 В этом контексте Комитет приходит к выводу о том, что пять картин, упомянутых в сообщении, подпадают под действие пункта а) статьи 4 Конвенции. Комитет отмечает расистские изображения и формулировки, которые по-разному выражают идеи расового превосходства. В них движение за гражданские права сравнивается с идеологией национал-социализма, применяются расовые оскорбления и образы рабства используются для того, чтобы унижить человека. Некоторые из картин не только имеют расистское содержание, но и изображают отдельных людей и представляют их в унижительном свете, воспроизводя расистские стереотипы таким образом, что они могут считаться подстрекательством к расовой ненависти, дискриминации и насилию. Картина с изображением Адольфа Гитлера подразумевает, что идеология национал-социализма, сама по себе являющаяся проявлением идей расового превосходства, стоит наравне с движением за гражданские права, которое было похвальной попыткой борьбы с несправедливостью. Намекая на такую сопоставимость, картина подразумевает, что национал-социализм с сопутствующими ему идеями расового превосходства можно считать добродетельной системой убеждений. При этом ее можно рассматривать не только как оправдание идей расового превосходства, но и как подстрекательство к дискриминации. Изображение, в котором используется стереотипная карикатура на чернокожего человека, подразумевающая, что этот человек употребляет крэк, о чем сообщается посредством расового оскорбления, относится именно к чернокожим как таковым, а не к конкретным чернокожим лицам, и ассоциирует их с эпидемией наркомании. Ассоциируя чернокожих как таковых с пристрастием к наркотикам, а также используя расовое оскорбление, картина закрепляет расистские стереотипы о том, что чернокожие люди изначально склонны к наркомании, и тем самым распространяет идеи расового превосходства. Картина, изображающая трех чернокожих, включая автора, висящих на виселице, отсылает к исторической традиции расистского насилия, тривиализирует его и потенциально оправдывает насилие не только в отношении изображенных на картине людей, но и в отношении сообществ, к которым они принадлежат. Что касается контекста картин, то необходимо принять во внимание тот факт, что автор сам является правозащитником. Изображение его «в розыске», да еще в контексте линчевания, передает идею устрашения и может быть понято как подстрекательство к дискриминационным мерам, а также к насилию. В этом смысле запугивание затрагивает не только автора, но и сообщество, которое он защищает от расовой дискриминации. Те же доводы применимы к картине, изображающей лидеров общины ромов и ассоциирующей их с врожденной склонностью к преступному поведению, что является повторяющимся тропом расовой дискриминации, направленной против этнической группы ромов. Комитет напоминает, что ненавистнические высказывания расистского толка отвергают основные принципы прав человека — человеческое достоинство и равенство — и направлены на умаление положения отдельных лиц или

⁴² Общая рекомендация № 15 (1993) по статье 4 Конвенции, п. 4, *Гелле против Дании*, п. 7.5, *Адан против Дании*, п. 7.6, и *ТББ-Турецкий союз Берлина/Бранденбурга против Германии* (CERD/C/82/D/48/2010), п. 12.7.

⁴³ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 26.

⁴⁴ Там же, п. 15.

групп населения в глазах общества⁴⁵. Комитет отмечает, что ненавистнические высказывания расистского толка оказывают глубокое негативное воздействие на целевые общины. Он отмечает также, что, учитывая их символический характер, ненавистнические высказывания расистского толка посылают сигнал о враждебности и нетерпимости ко всем, кто разделяет идентичность или характеристики человека, ставшего объектом ненависти, и поэтому общины, ставшие мишенью ненавистнических высказываний расистского толка, могут чувствовать себя стигматизированными и отвергнутыми, что потенциально может привести к напряженности в общине и социальной изоляции. Изображая чернокожих людей и членов общины ромов в унижительной манере, эти картины затрагивают права не только изображенных на них людей, но и других членов групп, находящихся под защитой Конвенции. Комитет отмечает, что изображения могут быть истолкованы как негативное обобщение в отношении целой группы людей исключительно на основании их этнического или национального происхождения⁴⁶. В этом контексте выставленные картины должны рассматриваться как оскорбление и подстрекательство к ненависти и дискриминации не только в отношении изображенных на них лиц, включая автора, но и в отношении сообществ, которые изображены.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что у этой выставки не было намерения каким-либо образом пропагандировать определенные идеи или взгляды, включая расовую дискриминацию, или подстрекать к ним и что она имела целью начать важные общественные дебаты о пределах свободы выражения мнений в демократическом обществе. Комитет отмечает, что одна из выставок была проведена под эгидой Датской народной партии в общественном здании, расположенном на территории парламента Дании, и там продавались репродукции картин, а также брошюры с их изображениями. Комитет отмечает также, что другая выставка проходила в помещении Общества свободной прессы в течение пяти дней и была открыта для населения. Комитет отмечает далее, что две этих выставки были признаны государственным прокурором публичными.

7.9 Комитет напоминает, что контекст речевого акта является решающим при определении того, является ли последний ненавистническим высказыванием расистского толка. Комитет ссылается на свою позицию, согласно которой высказывание идей и мнений в контексте научных споров, политической или подобной деятельности без подстрекательства к ненависти, неуважению, насилию или дискриминации должно рассматриваться как законное осуществление права на свободное выражение мнений, даже если такие идеи вызывают неоднозначное к себе отношение⁴⁷. Комитет признает, что в свете права на свободное выражение мнений картины, представленные на выставке, не могут быть легко квалифицированы как ненавистнические высказывания расистского толка, даже если они имеют расистское содержание или воспроизводят расистские стереотипы. В этом контексте Комитет принимает к сведению прикрепленные к картинам пояснительные надписи, которые указывают на их контекст и привлекают внимание к дискуссии о пределах свободы выражения мнений. Тем не менее Комитет отмечает, что на некоторых из рассматриваемых картин изображены конкретные лица, некоторые из которых известны своей деятельностью по борьбе с дискриминацией. Такие расистские нападки *ad hominem* особенно вредны и опасны и выходят за все допустимые рамки дебатов в демократическом обществе. Они унижают и тем самым затрагивают достоинство демонстрируемых лиц и могут привести к дальнейшим актам дискриминации. Проявления насилия в отношении конкретных лиц или групп лиц также особенно вредны, поскольку они могут быть восприняты как подстрекательство к насилию или его оправдание. Комитет отмечает, что контекст выставки не может быть использован в качестве предлога для демонстрации изображений, которые в противном случае были бы восприняты как ненавистнические высказывания расистского толка. Комитет принимает к сведению тот факт, что из пояснительных текстов к картинам не было понятно, что организаторы выставок дистанцировались от

⁴⁵ Там же, п. 10.

⁴⁶ *Адан против Дании*, п. 7.5.

⁴⁷ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 25.

расистского содержания картин. Комитет принимает также к сведению тот факт, что репродукции картин продавались в выставочном зале, что способствовало их распространению вне контекста выставки. На этом фоне Комитет не согласен с тем, что целью выставок было исключительно начало дебатов о пределах свободы выражения мнений, поскольку они также служили цели распространения картин и их расистского содержания. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что демонстрация указанных пяти картин не может быть оправдана ссылкой на право на свободное выражение мнений, а представляет собой ненавистническое высказывание расистского толка, как это предусмотрено пунктом а) статьи 4 Конвенции.

7.10 Выставка картин представляет собой ненавистническое высказывание расистского толка по смыслу пункта а) статьи 4 Конвенции. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой для целей статьи 4 Конвенции недостаточно просто объявить акты расовой дискриминации наказуемыми на бумаге⁴⁸. Напротив, уголовное законодательство и другие правовые положения, запрещающие расовую дискриминацию, должны также эффективно применяться компетентными государственными учреждениями. Это обязательство подразумевается в статье 4 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов дискриминации. Этот позитивный аспект обязательств государств в отношении расовой дискриминации отражен также в других положениях Конвенции, таких как пункт 1 d) статьи 2, согласно которому государства обязаны, используя все надлежащие средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец, и статья 6, гарантирующая каждому эффективную защиту и средства защиты от актов расовой дискриминации.

7.11 Комитет подчеркивает и подтверждает, что в его задачу не входит тщательная проверка применения государством-участником внутреннего законодательства. Однако в задачи Комитета входит определение того, выполнило ли государство-участник свое обязательство, предусмотренное пунктом а) статьи 4, рассматриваемым в совокупности со статьей 6 Конвенции. В этой связи Комитет напоминает об обязанности государств-участников проводить эффективные расследования предполагаемых случаев расовой дискриминации и ненавистнических высказываний расистского толка⁴⁹.

7.12 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в соответствии с Конвенцией лица имеют право требовать рассмотрения их дела по существу, и это обязательство было выполнено, поскольку дело автора было тщательно рассмотрено по существу двумя инстанциями прокуратуры. Комитет принимает к сведению решение государственного прокурора, в котором она проанализировала каждую картину и каждый сопроводительный текст. Комитет отмечает, что прокурор пришла к выводу о том, что ни одна из картин не подпадает под статьи 266, 266 b), 266 c), 267 или 268 Уголовного кодекса, рассматриваемые в совокупности со статьей 10 Европейской конвенции по правам человека о свободе выражения мнений. Комитет отмечает также, что в своем анализе в отношении пункта b) статьи 266 прокурор посчитала, что некоторые из фотографий могут восприниматься как унижительные, уничижительные или оскорбительные (см. пункт 2.9 выше). Тем не менее Комитет отмечает далее, что, по ее мнению, они могут внести свой вклад в важные общественные дебаты, в том числе о расизме. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Генеральный прокурор подтвердила эту оценку.

7.13 Комитет с удовлетворением отмечает, что прокуратура государства-участника серьезно отнеслась к обвинениям в ненавистнических высказываниях расистского толка и провела тщательный анализ того, являются ли эти выставки уголовным преступлением в соответствии с уголовным законодательством государства-участника. Он отмечает тщательность, с которой государственный прокурор

⁴⁸ *Гелле против Дании*, п. 7.3, *Адан против Дании*, п. 7.3, и *Джама против Дании*, п. 7.3.

⁴⁹ *Гелле против Дании*, п. 7.3, *ТББ-Турецкий союз Берлина/Бранденбурга против Германии*, п. 12.8, и общая рекомендация № 35 (2013), п. 17.

проанализировала содержание и контекст каждой из рассматриваемых картин. Комитет подчеркивает, что сам факт того, что расследование не привело к тому, что государственный прокурор предъявила обвинения в уголовном суде, и тот факт, что никто не был осужден, автоматически не означает, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту а) статьи 4 Конвенции. Тем не менее Комитет отмечает, что, когда речевой акт подпадает под действие пункта а) статьи 4 Конвенции, государство-участник обязано отреагировать и принять эффективные меры. Простого проведения расследования недостаточно. В этом контексте Комитет напоминает также свою рекомендацию оставить уголовную ответственность для серьезных случаев, доказанных вне разумных сомнений, а менее серьезные ситуации рассматривать без применения уголовного законодательства с учетом, в частности, характера и масштабов последствий для лиц или групп лиц, против которых было направлено соответствующее деяние⁵⁰. Однако в свете квалификации этих изображений как ненавистнических высказываний расистского толка Конвенция требует от государства-участника надлежащей и пропорциональной реакции в попытке бороться с этим случаем расовой дискриминации. Отсутствие эффективной реакции государства-участника на инцидент, который квалифицируется как ненавистническое высказывание расистского толка, не соответствует требованиям Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта а) статьи 4, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Конвенции.

9. В свете сделанных выводов Комитет не считает необходимым рассматривать утверждения автора о возможном нарушении пункта с) статьи 4 Конвенции.

10. Комитет напоминает, что, согласно нормам ответственности государств по международному праву, любое нарушение международного обязательства, повлекшее за собой ущерб, влечет за собой обязанность полного возмещения⁵¹. Комитет подчеркивает, что государство-участник обязано возместить ущерб за нарушение своих обязательств по Конвенции и прав автора сообщения, что должно включать в себя извинения и предоставление ему полного возмещения нанесенного вреда. Более того, Комитет просит государство-участник принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы действующее законодательство эффективно применялось с должным учетом требований Конвенции. Такие меры должны включать в себя разработку руководящих принципов по мерам реагирования на ненавистнические высказывания расистского толка и создание программ подготовки сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам предотвращения расовой ненависти и дискриминации. Государству-участнику предлагается также широко осветить мнение Комитета, в том числе среди сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов.

11. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых во исполнение настоящего мнения.

---

⁵⁰ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 25.

⁵¹ *Перес Гуартамбель против Эквадора (CERD/C/106/D/61/2017)*, п. 6.